ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА И РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 347.7 *ГСНТИ 85.37.29*
ББК 67.404.3 *Код ВАК 12.00.02*

С. Н. Гаврюшкин
Юридическая компания «Гаврюшкин и партнеры»
Миасс, Россия

АННОТАЦИЯ: Интеллектуальная собственность была известна еще древнеримскому и древнегреческому праву. С течением времени это понятие уточнялось и расширялось, претерпевало различные трактовки. Но даже в наши дни судебная практика, касающаяся интеллектуальной собственности, неоднозначна. Более того, развитие общества и экономики нередко создает конфликт между публичной собственностью и исключительными правами автора. В настоящей статье рассмотрены некоторые аспекты эволюции интеллектуальной собственности и соотношения публичного права и результатов интеллектуальной деятельности. Выявление такого соотношения позволяет четко разграничить, где заканчиваются публичные интересы и начинаются частные. На основании глубокого анализа судебной практики автор рассматривает, возможен ли четкий баланс между публичными и частными интересами в сфере возникновения и защиты объектов интеллектуальной собственности, особенно в тех случаях, когда правообладателями на различные результаты интеллектуальной деятельности становятся муниципальные образования, субъекты Федерации или государственные органы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интеллектуальная собственность, публичная собственность, исключительные права, изобретение, творческий труд, рыночные отношения, промышленная собственность, средства индивидуализации.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:
Сергей Николаевич Гаврюшкин, управляющий партнер, юридическая компания «Гаврюшкин и партнеры»,
456304, Россия, г. Миасс, ул. Ильменская, 80, info@patent-law.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гаврюшкин С. Н. Эволюция интеллектуальной собственности и соотношение публичного права и результатов интеллектуальной деятельности // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 3 (28). С. 49—56.

Заглянем в историю

Понятие интеллектуальной собственности и, в частности, авторского права, появилось уже во времена Древней Греции. Творения писателей и поэтов должны были доводиться до публики в неискаженном виде. В римском праве существовало понятие гонорара как формы оплаты творческого труда.

Однако в целом юридическому оформлению экономической стороны творчества долгое время не придавалось особого значения, так как не было потребности торговать результатами интеллектуальной деятельности. Так, первый в мире патент на изобретение был выдан в 1421 г. во Флоренции на имя Филиппо Брунеллески, который изобрел корабельный поворотный кран. Древнейший из всех патентов Англии был пожалован Генрихом VI в 1449 г. выходцу из Фламандии Джону из Ютимана на изготовление цветного стекла для окон Итонского колледжа.

В России же первый товарный знак на изделиях ремесленников – клеймо – связан с Новоторговым Уставом 1667 г. Указ об обязательном клеймении всех русских товаров особыми фабричными знаками относится к 1774 г. Первый закон о привилегиях на изобретения, художества и ремесла был принят в 1812 г. Положение о привилегиях на изобретения и усовершенствования было принято в 1896 году и действовало до 1917 года. В начале XX века Россия имела сформировавшийся в общих чертах институт интеллектуальной собственности.

© С. Н. Гаврюшкин, 2019

После 1917 года все изменилось: сформировавшийся институт интеллектуальной собственности был полностью разрушен. В 1918 г. был принят декрет, которым национализировались объекты авторского права (литературные, научные и др. произведения), а в середине 1919 г. декретом национализировались объекты промышленной собственности, в том числе изобретения. Результаты интеллектуальной деятельности объявлялись всенародным достоянием и поступали в распоряжение государства.

В период Советской власти защите интеллектуальной собственности уделялось мало внимания. Ведь патентообладателями были в основном государственные предприятия, т.е. само государство. Ну не защищаться же ему самому от себя? Экономика в советский период была плановая, и большого смысла в индивидуализации своих товаров и услуг, в общем-то, не было.

А что сегодня?

Сегодня понятие интеллектуальной собственности определено Гражданским кодексом РФ. В соответствии со статьей 1255 интеллектуальной собственностью признаются результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, которым законом предоставлена охрана. Их можно разделить на три основные группы:

1. Первая группа – объекты авторских и смежных прав: произведения науки, литературы и искусства; программы для электронно-вычислительных машин; исполнения; фонограммы; базы данных; передачи эфирного или кабельного вещания; произведения, права на которые возникают с момента их создания и не требуют дополнительной государственной регистрации.

2. Вторая группа – объекты права промышленной собственности: объекты патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы).

3. Третья группа – средства индивидуализации (фирменные наименования, коммерческие обозначения, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров).

С развитием рыночных отношений в рамках жесткой конкуренции позиция руководителей предприятий изменилась. Для создания конкурентоспособной продукции они обращаются к изобретателям, которые, оказывая услуги по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, создают порой весьма прогрессивные изделия или технологии, являющиеся объектами патентного права. Понятно, что заказчик заинтересован в том, чтобы его вложения в бизнес остались защищенными, а исключительные права на новые изобретения принадлежали только ему и были надлежащим образом защищены. И вот в этих условиях государство уже вынуждено защищать свои интересы. Т.к. и субъекты Федерации, и муниципальные образования являются такими же участниками гражданского оборота, как и коммерческие организации и индивидуальные предприниматели.

Безусловно, важно понимать, что государство, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования являются носителями публичной собственности, которая подразумевает ее использование всяким и каждым. Но есть и ограничения, установленные в силу действующего законодательства: например, вещи, оборот которых ограничен или полностью запрещен, а также объекты интеллектуальной собственности, запрещенные к использованию в силу наличия исключительных прав.

С точки зрения Э. Гаврилова, «самая главная проблема, с которой мы все время сталкиваемся, – соотношение частных интересов владельца исключительного права и публичных интересов» [5, с.2.].

По мнению А. Ворожевич, «за последние несколько лет инновационное развитие приобрело характер стержневого вектора модернизации большинства развитых экономических систем. Базисом функционирования последних были объявлены не ограниченные материальные ресурсы, а информация, знания, обладающие свойствами генерируемости и мультипликативности. Особое значение в рассматриваемом аспекте приобрело патентное право» [6, с. 12-15].

Сторонники патентования и иного оформления прав на различные результаты интеллектуальной деятельности утверждают, что охранные грамоты выступают в качестве сильного стимула для инноваций, в то время как другие обеспокоены тем, что они сдерживают инновации. В какой-то мере роль и влияние патентов зависят от конкретной технологии.

А. Ворожевич указывает: «Патентное право явилось точкой приложения публич-

ного и разнонаправленных частных интересов: получение конкурентных преимуществ за счет усовершенствований существующих разработок; блокирование деятельности конкурентов в том числе в целях получения от них денежных средств и т.п. При пресечении подобных интересов возможны конфликтные ситуации. Инструментом согласования указанных интересов, превенции конфликтов должны выступать пределы осуществления исключительного права патентообладателя, которые до сих пор не получили надлежащего доктринального рассмотрения» [6, с. 12-15].

Анализ судебной практики, касающейся результатов интеллектуальной деятельности, с участием публично-правовых образований.

Результаты интеллектуальной деятельности могут применяться в публичных отношениях. Россия как государство может быть владельцем исключительных прав, что в силу специфики деятельности вытекает из контрактов на государственные нужды. Итак, история интересная и довольно показательная.

Военная прокуратура Западного округа проверила, как исполняется законодательство при регистрации прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности (РИД), созданные по государственный контрактам, заключенным с Минобороны России. Выяснился один факт.

В 2008 году Минобороны и НПО «Стрела» заключили государственный контракт. В ходе его выполнения был получен результат интеллектуальной деятельности, подлежащий правовой охране в качестве объекта интеллектуальной собственности. В этой связи 23 октября 2015 г. НПО направило уведомление в Минобороны. Затем НПО зарегистрировало на свое имя в Государственном реестре изобретений патент на антенное устройство. Прокуратура и Министерство обороны сочли, что исключительные права Российской Федерации нарушены и обратились с иском в суд.

Роспатент сразу же заявил, что при рассмотрении заявок неправомочен выяснять, обоснованно ли в документах указано лицо, на которое будет оформляться патент.

В соответствии со статьей 1398 Гражданского кодекса РФ патент на изобретение может быть признан недействительным полностью или частично в случае выдачи патента с указанием в нем в качестве автора или патентообладателя лица, не являющегося таковым. В 1998 году было принято постановление Правительства Российской Федерации № 1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения». Этот документ определяет, в каких случаях права на результаты интеллектуальной деятельности принадлежат государству:

– результаты интеллектуальной деятельности имеют военное, специальное и двойное назначение;

– результаты интеллектуальной деятельности созданы при выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ за счет средств федерального бюджета.

И в том же Гражданском кодексе РФ прописано: право на получение патента и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту для государственных или муниципальных нужд, принадлежат организации, выполняющей государственный или муниципальный контракт (исполнителю), если государственным или муниципальным контрактом не предусмотрено, что это право принадлежит Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию, от имени которых выступает государственный или муниципальный заказчик, либо совместно исполнителю и Российской Федерации, исполнителю и субъекту Российской Федерации или исполнителю и муниципальному образованию.

Суд указал: в заключенном между Минобороны и НПО контракте сказано, что все полученные при выполнении опытно-конструкторских работ результаты, включая созданные и (или) использованные при выполнении ОКР объекты интеллектуальной собственности, подлежат отражению в отчетной документации; права на результаты, полученные при выполнении ОКР, принадлежат Российской Федерации, от имени которой выступает заказчик.

Как следует из представленных суду документов, заказчик принял и оплатил все работы. В соглашении о расторжении контракта в связи с его выполнением указано, что права на результаты опытно-конструкторских работ, включая права на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежат Российской Федерации, от имени которой выступает заказчик.

В материалах дела есть уведомление 2015 года от НПО в адрес Минобороны о получении результата интеллектуальной деятельности «Антенное устройство», способного к правовой охране в качестве объекта интеллектуальной собственности. 5 июля 2016 года в Роспатент поступила заявка на изобретение «Антенное устройство», а в апреле 2017 года был выдан соответствующий патент.

Как пояснило в суде НПО, с момента направления уведомления о создании изобретения и в течение шести месяцев с даты его направления заказчик не предпринимал никаких мер по оставлению за собой права на созданное изобретение. А значит, по мнению НПО, заказчиком не был соблюден шестимесячный срок на подачу заявки на получение патента. Как следствие, заказчик утратил свое право на получение патента в соответствии с пунктом 2 статьи 1373 Гражданского кодекса. В свою очередь, Минобороны России указало, что данное уведомление оно официально не получало.

Итак, два основных момента в этом деле:

– изобретение по патенту Российской Федерации № 2620778 «Антенное устройство» разработано исключительно за счет средств федерального бюджета в рамках выполнения опытно-конструкторских работ по государственному контракту, заключенному с обществом, финансирование которого осуществлялось исключительно за счет средств федерального бюджета;

– все результаты интеллектуальной деятельности зарегистрированы в соответствии с требованиями действующего законодательства, поскольку внесены в раздел единого реестра Минобороны России.

Суд по интеллектуальным правам отметил, что постановление Правительства № 1132 не связывает факт принадлежности Российской Федерации прав на данные результаты интеллектуальной деятельности с датой выдачи свидетельств, а внесение в Единый реестр сведений о принадлежности Российской Федерации прав на указанные результаты интеллектуальной деятельности только с 10 апреля 2013 года не означает отсутствие указанных прав у Российской Федерации в предшествующий, а также последующие периоды времени: *«Выданное свидетельство не является актом возникновения результата интеллектуальной деятельности, однако, подтверждает проведение государственного учета результата интеллектуальной деятельности, устанавливает правообладателя, а также объем его прав»*.

В связи с изложенным Суд по интеллектуальным правам отклонил довод ответчика о том, что отсутствие в течение шести месяцев со стороны заказчика заявки на получение патента лишает его права на получение патента. Своим решением суд по интеллектуальным правам обязал Роспатент внести изменения в государственный реестр изобретений Российской Федерации, выдать новый патент на изобретение и указать в качестве патентообладателя Российскую Федерацию.

Что ж, на примере этого дела можно увидеть, насколько сложными становятся дела по защите интеллектуальной собственности в интересах государства и насколько неоднозначной может быть трактовка законодательной базы.

Как отмечает В. Кастальский, «роль патентного права заключается в том, что в случае создания РИД в научно-технической сфере именно с помощью механизмов патентного права такие результаты получают статус изобретений/полезных моделей. Иными словами, именно с помощью патентного права указанные результаты представляют обладателю легальную монополию». Безусловно, научно-технический прогресс зависит от различных причин, включая социально-экономические. Развитое патентное право само по себе не является гарантией научно-технического прогресса, его следует рассматривать как его необходимое, но недостаточное условие. При этом данную функцию патентное право может выполнять только при условии соблюдения баланса частных и публичных интересов. [7, с.74].

«Закон суров, но это закон»

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий определяет столь же стремительный рост значения интеллектуальной собственности.

Интернет создает возможности для широкого доступа и практически мгновенного распространения в разных странах различных продуктов интеллектуальной деятельности. При этом резко снижается степень защиты авторских прав создателей и собственников.

Отстутствие должного внимания к защите интеллектуальной собственности нередко приводит к тому, что интересам субъектов или муниципалитетов наносится ущерб. Из недавних примеров – судебное дело в Самаре. Аукционная документация, размещенная администрацией Самарского городского округа в электронном виде, содержит изображение примерного внешнего вида топиарной фигуры «Самара в сердце». Автор спорного изображения не был указан. Он обратился в суд с иском. При этом автор утверждал, что изображение создано его работниками по трудовому договору в порядке служебного задания. И истцу как работодателю принадлежит исключительное право на служебное произведение. Суд по интеллектуальным правам подтвердил право истца на компенсацию за нарушение его прав.

Как видите, вполне возможно возникновение конфликта публичной собственности муниципалитетов, государственных субъектов и исключительных прав на интеллектуальную собственность ее создателей. Да, существуют определенные публичные материалы, которыми может пользоваться каждый желающий по своему усмотрению. В качестве примера - Устав любого городского округа. Он доступен каждому, и любой гражданин может даже организовать продажу этого документа. А есть результаты интеллектуальной деятельности со своими правами: например, фотографическое изображение со своим автором и соответствующими исключительными правами. И нужно об этом помнить, дабы не нарушить чужие права.

«Публичные интересы – это интересы всего общества и государства, а частные интересы – это интересы конкретных физических и юридических лиц либо их групп [8, с.340].

При этом ставится знак равенства между публичными и общественными интересами. В. Яковлев писал: «публичные интересы – это не только и не столько интересы государства, а интересы граждан, общества, которые государство выражает» [9, с. 194].

Но и про защиту своих собственных прав любому публично-правовому образованию тоже не надо забывать. Вот пример защиты прав муниципалитета. Учреждение дополнительного образования (Тюмень) обратилось с иском к Общероссийской общественной организации «Общество по коллективному управлению смежными правами «Всероссийская Организация Интеллектуальной Собственности» об изменении суммы выплачиваемого ежегодно вознаграждения за публичное исполнение фонограмм.

Арбитражный суд Тюменской области иск удовлетворил: ставка должна быть снижена, так учреждение является учебным заведением. Ответчик обратился с жалобой в Апелляционный суд. Как установлено материалами дела, условие о примененной ставке обременительно для истца, являющегося государственным образовательным учреждением. Однако истец вынужден был заключить договор на условиях, предложенных обществом, в противном случае сделка могла не состояться. Ответчик ссылался на то, что договор уже прекращен, а значит, изменить его условия нельзя.

Апелляционный суд отметил: в соответствии с частью 3 статьи 425 ГК РФ законом или договором может быть предусмотрено, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору. Договор, в котором отсутствует такое условие, признается действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства. В договоре между истцом и ответчиком отсутствует условие о полном прекращении обязательств в связи с истечением срока действия договора либо в случае уведомления пользователем общества о прекращении использования фонограмм. Исходя из изложенного, несмотря на уведомление пользователем общества о прекращении использования фонограмм, сохраняются обязательства сторон, имевшиеся до даты уведомления, в том числе и обязательства по оплате со стороны пользователя надлежащих сумм вознаграждения за публичное исполнение фонограмм. Решение суда первой инстанции признано правильным и обоснованным.

По мнению, автора, такие выводы судов более чем обоснованны, поскольку, как указано в постановлении Конституционного Су-

да РФ от 13.02.2018 г. №8-П, «правоприменители, прежде всего суды, обязаны применять положения законодательства об интеллектуальной собственности не только исходя из системной связи с основными положениями гражданского законодательства, но и в контексте общеправовых принципов равенства и справедливости, а также принимая во внимание вытекающие из этих принципов требования соразмерности (пропорциональности) и соблюдения баланса конкурирующих прав и законных интересов – частных и публичных (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, часть 3 Конституции Российской Федерации)».

Избежать ответственности не получится.

Результаты интеллектуальной деятельности выступают носителями определенной информации. Сама по себе информация имеет нематериальный характер, но когда она воплощается в форму материальную (текст, символ, графический знак), то может участвовать в гражданско-правовом обороте в качестве интеллектуальной собственности. Эта специфика интеллектуальной собственности определяет отличие законодательного регулирования отношений, связанных с применением, созданием и защитой интеллектуальной собственности, т.к. общегражданские нормы собственности в этом случае не применяются.

Результаты интеллектуальной деятельности могут быть предметом трудовых контрактов, договоров купли-продажи, передачи прав для использования другими субъектами. Но и здесь существуют свои тонкости. Снова обратимся к судебной практике.

В рамках муниципального или государственного контракта подрядчик выполнил инженерно-геодезические изыскания, в составе которых был технический отчет. Сославшись на нарушения, генеральный проектировщик не принял его работу, поэтому подрядчик решил, что исключительные права на отчет у него сохранились. Узнав, что проектировщик направил этот отчет заказчику, подрядчик потребовал компенсации. Суд по интеллектуальным правам подтвердил его правоту.

Спорный отчет является объектом авторского права, потому что содержит не только техническую часть, но и описательную, носящую творческий характер. Экспертиза подтвердила: несмотря на отличия по отдельным параметрам, отчет подрядчика и отчет, который генеральный проектировщик направил заказчику, в целом идентичны, и один из них является первоисточником другого. Спорный отчет был создан ранее. Отчет же генерального проектировщика не является самостоятельно созданным объектом интеллектуального труда и изготовлен без согласия правообладателя.

Художественно-культурная интеллектуальная собственность защищается авторским правом, а промышленная интеллектуальная собственность – патентным правом. Различные средства индивидуализации (товарные знаки, фирменные наименования, знаки обслуживания) также являются объектами интеллектуальной собственности, а значит – подлежат защите.

Предприниматель обратился в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить решение суда и постановление апелляционной инстанции, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области. Приобретенный им товар – автокомпоненты – остановила таможня. Остановила потому, что продукция маркирована товарным знаком «KEIHIN». При этом на момент предъявления товара к таможенному оформлению предприниматель не представил доказательства согласия правообладателя товарного знака на ввоз такого товара на территорию Таможенного союза.

Заявитель жалобы считает, что японская компания «Кейхин корпорейшн» не обладает исключительным правом на использование товарных знаков в отношении товаров группы «карбюраторы». Да и производителем и отправителем спорного товара являлась китайская компания.

Суд отметил, что таможенные органы в пределах своей компетенции принимают меры по защите прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности. В соответствии со статьей 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации ввоз на территорию РФ товара с нанесенным на него товарным знаком является самостоятельным способом использования этого товарного знака. Для приостановления выпуска товаров на основании статьи 331 Кодекса, действующей на момент принятия оспариваемого решения, достаточно нали-

чия признаков нарушения прав интеллектуальной собственности. При этом правом обнаружения этих признаков законодатель наделил лишь таможенные органы.

Итак, правообладатель не заключал с предпринимателем лицензионные или какие-либо иные соглашения, предусматривающие передачу прав на использование товарного знака «KEIHIN». Предприниматель ввез на территорию Таможенного союза однородные товары, в отношении которых зарегистрированы товарные знаки, а использованные на них обозначения сходны до степени смешения с товарными знаками правообладателя. Решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Заключение.

Защита интеллектуальной собственности – вопрос очень сложный и многогранный. И, несмотря на то, что само это понятие появилось довольно давно, юридическая практика еще не самая обширная. Более того, определенные нюансы требуют доработки и шлифовки на законодательном уровне. Но одно бесспорно: и правообладателям результатов интеллектуального труда, и различным уровням власти, и обычным гражданам необходимо действовать аккуратно, чтобы и свои права не отдать другим, и чужие права не нарушить.

Публичные интересы в области интеллектуальной собственности заключаются в том, чтобы обеспечить научно-техническое и иное творческое развитие общества и государства. Для достижения этой цели государство, например, в патентном праве требует раскрыть суть технического решения и предоставляет патентообладателям временную монополию, позволяющую им компенсировать произведенные затраты либо путем внедрения, либо путем распоряжения исключительным правом.

Тем не менее, публично-правовое образование иногда само становится участником конфликта и претендует на исключительные права, что также благоприятно влияет на развитие общества.

Именно поэтому в юридической литературе справедливо указано «исторический опыт свидетельствует, что частное право и основные частноправовые начала (принципы), например, такие, как неприкосновенность частной собственности или свобода договоров, нигде и никогда не действовали в чистом виде, наоборот, они всегда подвергались тем или иным публично-правовым ограничениям» [10, с. 56].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зинов В. Г. Управление интеллектуальной собственностью : учеб. пособие. М.: «Дело», 2003.

2. Судариков С. А. Авторское право. М.: «Проспект», 2010.

3. Рахматулина Р. Ш. Аспекты публичности в праве интеллектуальной собственности // Образование и право. 2012. № 12.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // Парламентская газета. 2006. № 214–215.

5. Павлов В. П. Исключительное право правообладателя и интересы общества: пути достижения баланса // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2018. № 5. С. 2–8.

6. Ворожевич А. С. Пределы осуществления исключительного права патентообладателя // Безопасность бизнеса. 2013. № 2.

7. Кастальский В. Н. Баланс частных и публичных интересов в патентном праве // Хозяйство и право. 2019. № 9.

8. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: монография. М.: Юстицинформ, 2016.

9. Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М.: Статут, 2012.

10. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М.: Статут, 2011.

INTELLECTUAL PROPERTY EVOLUTION AND CORRELATION BETWEEN PUBLIC LAW AND INTELLECTUAL ACTIVITY RESULTS

S. N. Gavryushkin
Law Firm “Gavryushkin & Partners”,
Miass, Russia

ABSTRACT: Intellectual property was way back part of ancient Roman and Greek law. In the course of time, this concept was specified, expanded and interpreted. Even these days, the judicial opinion regarding intellectual property is controversial. Moreover, social and economic development often lead to conflict between public property and the author's exclusive rights. In this article, the author considers certain aspects of intellectual property evolution and the correlation between public law and intellectual activity results. It is no secret that the correctly established correlation allows to clearly distinguish between public and private interests. Based on a deep analysis of judicial practice, the author considers a possible clear balance between public and private interests in the field of intellectual property items emergence and protection, especially when the rightholder of various results of intellectual activity is a municipal entity, a RF entity or a public body.

KEYWORDS: intellectual property, public property, exclusive rights, invention, creative work, market relations, industrial property, means of personalization.

AUTHOR'S INFORMATION:
Sergey N. Gavryushkin, Law Firm "Gavryushkin & Partners",
80, Ilmenskaya str. Miass, 456304, info@patent-law.ru.

FOR CITATION: Gavryushkin S. N. Intellectual property evolution and correlation between public law and intellectual activity results // Municipality: Economics and Management. 2019. №3 (28). P. 50—58.

REFERENCES

1. Zinov V. G. Management of intellectual property: Textbook. Allowance. M.: "Case", 2003 [Zinov V. G. Upravlenie intellektual'noj sobstvennost'ju: Ucheb. Posobie. M.: «Delo», 2003.] – (In Rus.).

2. Sudarikov S. A. Copyright. M.: "Prospect", 2010 [Sudarikov S. A. Avtorskoe pravo. M.: «Prospekt», 2010] – (In Rus.).

3. Rakhmatulina R. Sh. Aspects of publicity in intellectual property law // Education and Law. 2012. № 12 [Rahmatulina R. Sh. Aspekty publichnosti v prave intellektual'noj sobstvennosti // Obrazovanie i pravo. 2012. № 12] – (In Rus.).

4. Civil Code of the Russian Federation (part four) of December 18, 2006 № 230-FZ // Parliamentary newspaper. 2006. №. 214-215 [Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' 4) ot 18.12.2006 № 230-FZ // Parlamentskaja gazeta. 2006. № 214-215] – (In Rus.).

5. Pavlov V. P. The exclusive right of the copyright holder and the interests of society: ways to achieve balance // Patents and licenses. Intellectual rights. 2018. No. 5. S. 2-8 [Pavlov V. P. Iskljuchitel'noe pravo pravoobladatelja i interesy obshhestva: puti dostizhenija balansa // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. 2018. № 5. S. 2-8] – (In Rus.).

6. Vorozhevich A. S. The limits of the exclusive right of the patent holder // Business Security. 2013. № 2 [Vorozhevich A. S. Predely osushhestvlenija iskljuchitel'nogo prava patentoobladatelja // Bezopasnost' biznesa. 2013. № 2] – (In Rus.).

7. Kastalsky V. N. The balance of private and public interests in patent law // Economy and Law. 2019. No 9 [Kastal'skij V. N. Balans chastnyh i publichnyh interesov v patentnom prave // Hozjajstvo i pravo. 2019. № 9] – (In Rus.).

8. Problems of the implementation of the principles of law in business: a monograph. M .: Yusticionform, 2016 [Problemy realizacii principov prava v predprinimatel'skoj dejatel'nosti: monografija. M.: Justicionform, 2016] – (In Rus.).

9. Yakovlev V. F. The rule of law: issues of formation. M .: Statute, 2012 [Jakovlev V. F. Pravovoe gosudarstvo: voprosy formirovanija. M.: Statut, 2012] – (In Rus.).

10. Russian civil law: a textbook: in 2 volumes. T.1: General part. Property law. Inheritance law. Intellectual rights. Personal non-property rights. M .: Statute, 2011 [Rossijskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. T.1: Obshhaja chast'. Veshhnoe pravo. Nasledstvennoe pravo. Intellektual'nye prava. Lichnye neimushhestvennye prava. M.: Statut, 2011] – (In Rus.).